

174. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с председателем временного правительства Французской республики

7 декабря 1944 г.

Де Голль пригласил меня, чтобы высказать свое мнение по поводу предложения Молотова о трипартитном пакте (Англия – СССР – Франция), сделанного в беседе Молотова с министром иностранных дел Бидо в этот же день, 7 декабря.

Де Голль начал с того, что он ехал в Москву для выяснения путем личного контакта с руководителями Советского правительства общей обстановки и имел намерением улучшить франко-советских отношений. В результате бесед у французской стороны возникло желание предложить Советскому правительству пакт взаимопомощи, что было встречено с симпатией советскими представителями. Теперь дело изменилось.

Ссылаясь на предложение британского премьера Черчилля о желательности трехстороннего англо-франко-советского пакта взаимопомощи, Советское правительство оставляет идею франко-советского пакта и заявляет, что является сторонником заключения трипартитного пакта. Это же совершенно разные вещи. Две различные политики. Можно сказать, что трипартитный пакт – это весьма желательное явление, но это все же нечто иное, чем двусторонний франко-советский пакт.

Я выслушал де Голля и сказал, что передам комиссару иностранных дел Молотову, что генерал де Голль считает, что заключение трипартитного пакта является новой политикой по сравнению с заключением двустороннего пакта, но что он одновременно считает принципиально приемлемой идею трипартитного пакта.

Де Голль немедленно возразил, сказав, что я его плохо понял, так как он вовсе не говорил, что идея трипартитного пакта является для него приемлемой. “Я хотел только сказать, что это две разные политики”. Я попросил де Голля уточнить его отношение к трипартитному пакту, так как во время переговоров Молотова с Бидо последний принял заявление Молотова о желательности заключения трипартитного пакта как “счастливую идею” и спрашивал, как скоро и какими методами, то есть обычными путями дипломатической переписки или иными, мы начнем эти переговоры, пригласив, разумеется, третью сторону, то есть Англию. Молотов ответил, что Советское правительство готово поскорее начать эти переговоры. Бидо спросил, не превращается ли этим новым предложением проект двустороннего пакта в архивный документ. Молотов ответил, что проект пакта остается изложением позиции Советского правительства по вопросу о взаимопомощи СССР и Франции против Германии.

Я добавил, что Молотов ссылался на заявление де Голля в его беседе с маршалом Сталиным о желательности антигерманского блока Париж – Лондон – Москва и что Бидо

подтвердил идею желательности такого блока и, как было уже сказано, стал спрашивать, когда и как будут начаты переговоры о трипартитном пакте.

Де Голль иронически улыбнулся при моем упоминании имени Бидо и предложил мне еще раз объяснить свое отношение к идее трипартитного пакта.

Спросил де Голля, не следует ли считать его отношение к идее трипартитного пакта отрицательным.

Де Голль ответил, что его отношение к идее трипартитного пакта вынуждает его отказаться отвечать “да” или “нет” и по следующим соображениям.

“Отправляясь в Москву, мы надеялись на взаимное понимание, так как Франция и Россия расположены на обеих сторонах европейского континента и между ними находится Германия. Между Россией и Францией нет серьезных разногласий, и обе страны искренне хотят обезопасить себя со стороны Германии. Это было очевидно из оценки маршалом Сталиным вопроса о левом берегу Рейна. Наши отношения с Англией имеют иной характер. Нам гораздо труднее сговориться с ними, чем с вами.

После заключения двустороннего пакта с вами мы предполагали приступить к переговорам с британским правительством и урегулировать с жим ряд трудных и важных для нас проблем. Вопрос о левом берегу Рейна, о Сирии и Ливане, ряд других вопросов сделают наши переговоры более трудными, чем переговоры с вами. Мы все же надеемся найти с англичанами общий язык. Предложенный ныне проект англо-франко-советского пакта лишит нас возможности урегулировать наши затруднения с 'Англией, а поэтому на ваше предложение о трехстороннем пакте я не могу ответить ни “да”, ни “нет”. Если бы наши отношения с вами и с Англией были бы урегулированы порознь, то обстановка для подписания трипартитного пакта улучшилась бы”.

Ответил де Голлю, что вполне понял его и хотел бы напомнить ему некоторые основные черты протекающих ныне переговоров. Французское предложение двустороннего пакта взаимопомощи. было встречено с симпатией, и когда французская сторона изложила свои соображения об укреплении своей безопасности (например, вопрос о левом берегу Рейна и др.), то и советская сторона изложила свои соображения о безопасности СССР, в частности вопрос о польско-советских и польско-французских отношениях в связи с обеспечением нашей общей безопасности.

В переговорах возникли некоторые трудности. Надо подчеркнуть, что народы СССР, так сильно пострадавшие в этой войне (что, однако, не следует понимать в духе того, что силы СССР уменьшились по сравнению с первыми годами войны), хотят прочного и солидного обеспечения безопасности СССР.

Как раз в этих условиях уже после вашей последней беседы с маршалом Сталиным и возникло удачное предложение британского премьера Черчилля о трипартитном пакте, построенном на основе англо-советского соглашения, которое Черчилль предложил еще более улучшить в процессе переговоров.

Руководствуясь идеей создания тройственного антигерманского блока и вашей мыслью об объединении Парижа, Лондона и Москвы, Советское правительство поддержало идею премьера Черчилля, что и является нашей теперешней позицией в переговорах об общей безопасности Англии, Франции и СССР в Европе.

Де Голль попросил меня обратить внимание на то обстоятельство, что предложение Черчилля было сделано только советской стороне, но не французской. Мало того. За три дня до беседы Молотова с Бидо английское правительство сообщило ему, что у него нет возражений против франко-советского пакта, но ничего не предложило в смысле заключения трехстороннего договора или пакта.

“Кто же предлагает нам этот пакт?” – добавил де Голль.

Я ответил ему, что, сочувствуя идее Черчилля и учитывая его собственные высказывания об объединении Лондона, Парижа и Москвы против Германии, мы предлагаем ему этот трехсторонний пакт, одобряя инициативу премьера Черчилля в этом вопросе.

Де Голль попросил меня передать Молотову его мнение по поводу трипартитного пакта.

Пообещал это сделать и. спросил де Голля, де хочет ли он что-либо еще передать Молотову.

Де Голль сказал, что это все.

А. Богомолов

СФОТ, II, С. 191–194